

В диссертационный совет 24.2.379.07,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королёва»

443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1, корп. 22в

О Т З Ы В

об автореферате диссертации Суворовой Светланы Владимировны
на тему: «Иные меры уголовно-правового характера за преступления
специальных субъектов», представленной на соискание учёной степени
кандидата юридических наук по специальности

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Современная уголовно-правовая политика уже вряд ли может характеризоваться как безоговорочно ориентированная на гуманизацию в области и криминализации общественно опасных деяний, получающих статус преступления, и практики применения положений уголовного закона. В первом случае речь идёт об активном использовании в законодательстве приёма административной преюдиции, в следствие чего административные правонарушения, в виду неоднократного или многократного совершения становятся уголовно-наказуемыми. Правоприменительная деятельность так же избирательно подходит к определению тяжести инкриминируемого деяния и к определению степени общественной опасности личности преступника. Это приводит к небезосновательному назначению достаточно строгих мер ответственности за совершение ряда преступлений против личности, общественной безопасности, конституционного строя, интересов государственной службы и др.

В то же время нельзя отказываться и от мер государственного принуждения, которые хоть и не предполагают изоляцию преступника от общества, но также эффективно способны обеспечить достижение официально заявляемых целей наказания. По многим причинам в ряду таких мер особое место занимают конфискация имущества и судебный штраф. Официально они не включаются в существующую систему наказаний и признаются в качестве иных мер уголовно-правового характера. В действительности же есть все основания утверждать, что и конфискация имущества, и судебный штраф выполняют функции наказания, поскольку применяются в качестве карательных мер уголовно-правового воздействия к лицам, в вину которым вменяется совершение преступления.

Правовая нетипичность таких «иных мер» может обосновываться и особенностями правового статуса лиц, совершивших преступление, то есть обладающих признаками специального субъекта соответствующего состава. В ряде случаев один вид наказания может оказаться недостаточным для надлежащего обеспечения превентивного уголовно-правового воздействия, либо, напротив, оказаться чрезмерно строгим в конкретном случае при учёте

особенностей личности преступника. Однако, теоретическая база целесообразности такого сочетания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, применяемых к виновным, обладающих специфическими правовыми признаками, остаётся недостаточно разработанной. Это позволяет утверждать, что представленная С.В. Суворовой диссертация обладает должной степенью актуальности и теоретико-практической значимости.

Цель работы, определяемая как разработка теоретических положений о применении иных мер уголовно-правового характера за преступления специальных субъектов: общих и видовых характеристиках этих мер; их месте в системе правоограничительных мер противодействия преступлениям специальных субъектов преступления; целях, принципах и общих началах применения (с. 8), достигнута. Результаты проведенного исследования воплощены в конкретных предложениях и отражены в положениях, выносимых на защиту (с. 10-14).

Объективность подавляющего большинства авторских выводов и предложений подтверждается значительной эмпирической базой, которая представлена относящимися к предмету исследования официальными статистическими сведениями 2018-2024 гг., результатами анализа актуальной судебной практики, а равно материалами опросов, в том числе представителей правоохранительных и судебных органов, чья профессиональная деятельность непосредственно связана с осуществлением противодействия преступности, а также представителей иных категорий респондентов (с. 14). Содержательная часть работы имеет логически обоснованную и выверенную структуру (с. 15), что способствует качественному решению заявленных задач научного исследования.

Представленный автореферат свидетельствует о полноценном научном исследовании, осуществленном соискателем. Большинство научных предложений заслуживают внимания и поддержки. В частности, вызывает одобрение авторская позиция, в соответствии с которой наказание и иные меры уголовно-правового характера дифференцируются не по формальному, а по содержательному основанию, а также попытка осуществить дополнительные уголовно-правовые функции, которые присущи конфискации имущества и судебному штрафу (с. 11, 21-22). Различные подходы в научной оценке данных явлений можно признать дополнительным свидетельством высокой степени значимости юридических и фактических признаков, характерных для «иных мер», а также для установления их значимости и в области уголовно-правового воздействия на конкретного преступника, и в относительно соблюдения принципа экономии уголовной репрессии.

Специальный статус лица, совершившего преступление, влияет на определение характера и или типовой степени общественной опасности деяния, что предполагает применение, как правило, более строгих мер уголовной ответственности. В этой части следует поддержать авторский вывод, согласно которому дополнительное применение к назначенному наказанию, например, конфискации имущества, до обеспечит более

качественную дифференциацию уголовной ответственности, а потому не будет являться проявлением правового неравенства граждан перед законом. Как и любые меры уголовно-правового характера, применяемые к виновному, соответствующие иные меры уголовно-правового характера нуждаются в систематизированном применении, а потому в настоящее время уже имеется потребность в выработке общих начал их применения по аналогии с наказанием (с. 11-12, 17).

Кроме того, в представленном автореферате содержатся иные научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства, которые находят одобрение и поддержку.

Вместе с тем, диссертация, подготовленная С.В. Суворовой, не лишена некоторых дискуссионных моментов, без которых, тем не менее, невозможно представить ни один научный труд. *Во-первых*, соискатель утверждает, что иные меры уголовно-правового характера представляют собой «... адекватную замену уголовному наказанию или дополнение к нему ...» (с. 11). Данное определение в этой части небесспорно. Такие «классические» иные меры уголовно-правового характера, как: 1) принудительные меры медицинского характера и 2) принудительные меры воспитательного воздействия, не включаются в объём уголовной ответственности. Они применяются к лицам, совершившим запрещённое уголовным законом деяние, но не осознающим его общественную опасность в силу, например, психического расстройства или социальной незрелости. Поэтому применение «иных мер» в качестве дополнения к наказанию (конфискация) или в качестве его альтернативы (судебный штраф) является исключением из общего правила, на основе которого формировался институт иных мер уголовно-правового характера.

Во-вторых, не могу согласиться с идеей о признании конфискации имущества наказанием, которое применяется в качестве основного (с. 13). При реализации такого предложения возникнут объективные трудности в разграничении данного наказания со штрафом, особенно если его размер определяется суммой, кратной доходу осуждённого или предмету совершённого им преступления. По своей социально-правовой сущности это будут одинаковые наказания, которые повлекут для осуждённого одинаковые имущественные лишения.

В этой связи странным выглядит авторское мнение о возможности применения конфискации имущества как основного наказания и штрафа как дополнительного к нему наказания (с. 14).

Тем не менее, высказанные сомнения носят частный характер и не влияют на общее положительное впечатление от представленной работы. Они, в большей степени, представляют пожелания автору для учёта в дальнейших научных исследованиях по заявленной проблематике.

На основании изучения текста автореферата диссертации и списка научных работ, опубликованных соискателем в процессе проведения исследования (с. 27-28), можно заключить, что диссертация С.В. Суворовой:

1) написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в уголовно-правовую (юридическую) науку;

2) содержит сведения о практическом использовании полученных автором диссертации научных результатов и рекомендации по использованию научных выводов;

3) прошла необходимую апробацию в научных публикациях.

Таким образом, диссертация С.В. Суворовой является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития отечественной уголовно-правовой науки (юридической науки).

Диссертационное исследование, выполненное по теме: «Иные меры уголовно-правового характера за преступления специальных субъектов», в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, которые предусмотрены в п. 9-14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения учёных степеней» (по состоянию на 16.10.2024). Автор диссертации, Светлана Владимировна Суворова, заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовил:

проректор по научной работе и правовым вопросам

Югорского государственного университета

доктор юридических наук (62-00-08), профессор (5.1.4)

Лапшин Валерий Фёдорович

«01» июня 2026 года

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования «Югорский государственный университет».

628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16.

Тел. +7 (3467) 37-70-00 (доб. 559).

E-mail: kapitan-44@yandex.ru

